

Фестиваль Индии в СССР открылся 3 июля. Осенью начнется фестиваль СССР в Индии. Они должны сыграть большую роль в дальнейшем сближении двух стран, укреплении традиционных отношений дружбы и сотрудничества. Особая значимость этих форумов подчеркнута тем, что они посвящаются двум знаменательным датам в жизни наших народов — 70-летию Великого Октября и 40-летию Независимости Индии.

Фестивали эти уникальны по своим масштабам. В течение года СССР и Индия направят друг другу до 3.500 участников, в числе которых — деятели культуры, ученые, спортсмены, журналисты, представители массовых общественных организаций. Аудитория фестивалей станет практически одна пятая часть человечества.

Сегодня мы публикуем два материала, рассказывающие о традиционных культурных связях между дружественными странами.

# СВЕТ МОЙ, ИНДИЯ



Известному русскому поэту-символисту К. Д. Бальмонту (1867—1942) принадлежат десятки

сборников стихов и прозы, сотни статей и очерков, множество переводов. Среди них циклы стихов, переводы многих памятников индийской литературы, поэзии, драматургии. Уже в первых сборниках он обращается к индийской мудрости. В книге «Горящие здания» (1900) ей посвящен специальный цикл «Индийские травы».

Первое увлечение сменилось серьезным изучением индийской культуры. Бальмонт читает и конспектирует научные труды, мечтает о путешествии во «всеобъемлющую, всепонимающую и всевоспринимающую Индию». В 1903 г. он писал своему близкому другу поэту В. Брюсову: «К январю я кончаю Шелли, Эдгара По и третий том Кальдерона. Затем в течение многих месяцев читаю миллионы книг об Индии, Китае и Японии. Осенью будущего года еду в кругосветное путешествие в Константинополь, вероятно, Персия, Индия, часть Китая, Япония. На обратном пути — Америка. Путешествие — год. Если бы Вы захотели поехать вместе со мной, это была бы сказка фей. Поедемте. Подумайте, что за счастье, если мы вместе увидим пустыню, и берега Ганга, и священные города Индии, и Сфинкса, и Пирамиды, и лиловые закаты Токио, и все, и все».

Свидание с Индией состоялось почти через 10 лет, но еще до этого природа, города и храмы, герои и боги восточной страны все чаще появляются на страницах его книг. Чтобы понять культуру Индии, Бальмонт обращается к древнейшим литературным памятникам — ведам и упанишадам. В книге «Гимны, песни и замыслы древних» поэт так объяснил свой замысел: «Побыть мечтой на всех мировых полях и ото всех вернуться обогащенным; ... побыть в древней Индии, между первичных поэтов»...

1 февраля 1912 г. К. Бальмонт отправился в дальний путь. Кроме Индии и Цейлона он увидел Южную Африку, Австралию, Новую Зеландию, Самоа, Фиджи, Целебес, Суматру и Яву. Был в буддийском храме в Боробудуре (Ява), делал фотографии для будущей книги, знакомился с памятниками буддизма на Цейлоне и в Индии (Сарнатх, близ Бенареса), посетил Мадрас, Агру, Бенарес (Варанаси), Дели, Бомбей. Он создает индийский цикл стихов, в том числе о Будде, богине мудрости Сарасвати, отшельниках на берегах Ганга. Многие из них вошли затем в сборники «Белый зодчий» (1914) и «Ясень» (1916).

Живописные свидетельства о пребывании Бальмонта в Азии, в том числе в Индии, сохранили письма поэта. Среди них и письма крупному ученому-этнографу, географу и антропологу Д. Н. Анучину. Бальмонт рассказывает о дереве Бодхи в Сарнатхе, под которым, по традиции, принц Сиддхартха достиг просветления — стал Буддой. «Свежая ветвь такого дерева, — пишет поэт из Бенареса, — именно

того, заветного, была 2.215 лет тому назад отвезена на Цейлон; в Анурадхапуре доселе зеленеет дерево, выросшее из этой ветви. Я был под трепетом его листьев». Древняя столица Цейлона Анурадхапура, по его словам, «священный город, схороненный, древнего буддизма (но и современного тоже), в глубине острова». Письмо послано в Москву на листе бумаги с изображением известной буддийской святыни — «Тхупарама-ступы». Тем, кто ездил в Анурадхапуру, трудно себе представить, как туда собирался поэт в далеком 1912 году. Он рассказывал друзьям, что хотя «Ганг — лишь призрак, с этим изжитым Бенаресом», но «все же хорошо было быть здесь; поля, тишина, птицы нетревожимые, белки, бегающие в двух шагах, похожие на призраки люди в одеждах, в которых были боги 2.000 лет тому назад, священное кладбище — пусть кладбище, но священное — и я, отрицающий все это, но невольно любящий все это».

Письма из Индии — не только свидетельство глубокого интереса Бальмонта к индийской культуре, но и отражение его общественной позиции. Поэт с осуждением писал об англичанах, которые «преступно истребили все интересное и своеобразное в своих колониях». После Индии «целующая от нее боль дрожала в душе все время. Трижды несчастная страна пригнетенная».

Этнографическую коллекцию, собранную по просьбе Д. Н. Анучина, Бальмонт

подарил Музею антропологии Московского университета. Он писал Анучину, директору музея: «Как бывшему московскому студенту, — хотя недалголетнему — мне приятно их просто подарить Вам». В музее и сейчас хранятся предметы, привезенные им из Индии, Цейлона, Австралии и Полинезии. Бальмонт говорил М. Цветаевой: «Я был совершенно счастлив: два месяца я был в старой Индии».

Вернувшись из путешествия, Бальмонт сначала издал перевод поэмы индийского проповедника и философа II века н. э. Ашвагхоши под названием «Жизнь Будды». Дальше поэт приступил к работе над «Сакунталой» Калидасы, которую называл подлинной жемчужиной не только индийской, но и мировой литературы и драматургии.

Изданная в 1915 г. в издательстве Сабашниковых, «Сакунтала» имела огромный успех. «Беспорные поэтические достоинства перевода, — говорилось в одной из рецензий, — позволяют надеяться, что отныне «Сакунтала» прочно завоеует внимание всех ценителей истинно прекрасного». Однако еще до выхода книги «Сакунталой» в переводе Бальмонта в декабре 1914 г. в Москве открылся Камерный театр. Постановка драмы Калидасы А. Я. Таировым стала заметным событием культурной и общественной жизни России.

После «Сакунталы» Бальмонт обратился к двум другим драмам Калидасы — «Малавика и Агнимитра» и «Урваши» (или «Мужеством добытая Урваши»). В 1916 г.

вышла из печати книга «Калидаса. Драмы», которая включала переводы всех трех драм и предисловие, написанное выдающимся востоковедом, Непременным секретарем Академии наук, академиком С. Ф. Ольденбургом. Бальмонт путешествовал по городам России, читал лекции, посвященные Калидасе и Индии — «Стране лотоса». Поэт продолжал вновь и вновь возвращаться к близкой его сердцу индийской культуре. В одном из писем этого периода он писал: «Я радуюсь всему, что касается Индии». Индийская тема не покидала поэта вплоть до его последних дней.

Интерес Бальмонта к Индии не был случаен. Он отражал традиционное отношение русской общественности к этой стране. Общность историко-культурного наследия Индии и России, гуманизм и вера в освобождение Индии — постоянные темы в русской науке и культуре.

Вслед за лучшими представителями общественной мысли России Бальмонт писал: «Когда я думаю об Индии, в ее прошлом и в ее, теперь едва означаемом, освободительном будущем, мне кажется, что я чувствую бесчисленные крылья в воздухе».

Философией, литературой, религией и культурой Индии увлекались и другие символисты, но отличие бальмонтовского подхода к Индии состояло не только в необычайной широте его интересов, но и в личной сопричастности индийской культуре. В мир Бальмонта индийская тематика вошла настолько органично, что он даже писал о богатстве своего «индийского мышления». Бальмонт был одним из первых, а в ряде случаев и первым из русских писателей и поэтов, кто познакомил читателей с разными жанрами древнеиндийской словесности: их дарил искусный мастер слова, талантливый поэт, профессиональный переводчик, человек, веривший в великое будущее Индии. Еще в 1911 г. он писал редактору газеты «Русское слово», что Индия призвана «сыграть в недалеком будущем — быть может, в нашем Завтра — крупную историческую роль». Индия, по его словам, «жила тысячелетия — сонмы веков — и будет жить до скончания наших земных дней».

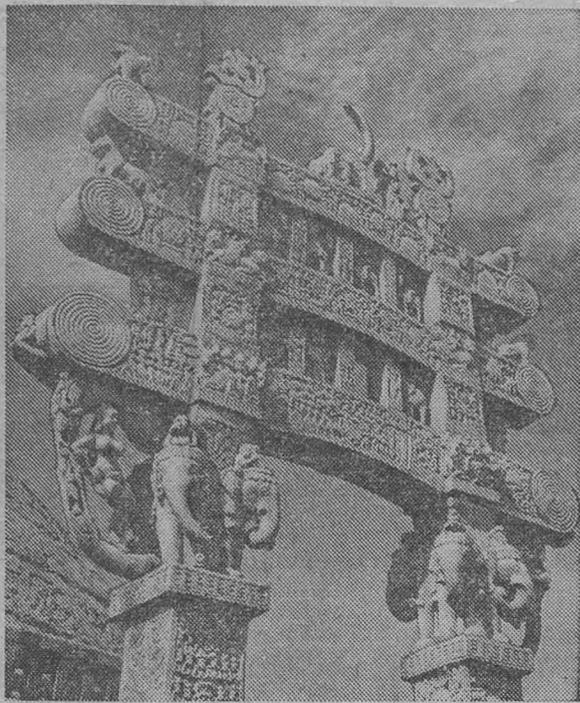
Сегодня, когда в Москве открылся Фестиваль Индии, по-особенному звучат слова К. Бальмонта: «Есть мировая переключка от страны к стране. Одна другой дарит свой красивый обычай, или верную мысль, или слово песни, или подвиг, пробуждающие души, самые разные».

Г. М. БОНГАРД-ЛЕВИН,  
член-корреспондент АН СССР,  
лауреат премии имени Дж. Неру.

● К. Д. Бальмонт. 1898 г.

● Фото из архива Н. К. Бруни-Бальмонт, дочери поэта.

● Ворота ступы в Санчи.



191